

УДК 316.77:001.8; 070

Л.С. Ахметова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: laila_akhmetova@mail.ru

Журналист и архивы

В статье освещены вопросы исследовательской журналистики. На примере работы в архивах Казахстана, Беларуси и России показаны проблемы и перспективы архивной работы, обосновывается необходимость изучения прошлого журналистами и историками. Подчеркнута необходимость внимательного отношения к данной теме государственных структур.

Ключевые слова: Казахстан, Беларусь, Россия, масс-медиа, исследовательская журналистика, архив.

L.S. Akhmetova

The journalist and the archives

The article illuminates the statements of research journalism. Providing the examples of the works in the archives of Kazakhstan, Russia and Belarus, the problems, perspectives and necessity of studying the past by journalists and historians is illustrated. The interest towards the topic of state structures is pointed out.

Key words: archive, Belarus, Russia, mass-media, research journalism.

Л.С. Ахметова

Журналист және мұрағат

Мақалада зерттеу журналистикасына байланысты мәселелер көтерілген. Қазақстан, Ресей, Белоруссия мұрағаттарын қолданып, ондағы журналистика тарихына тоқтала отырып, проблемалары және болашағы қамтылған. Мақала мемлекеттік мекемелерге бағытталған.

Түйін сөздер: мұрағат, Белоруссия, Ресей, журналистика.

Введение

Исследовательская журналистика является в настоящее время малоизученным явлением в Казахстане. Это связано со многими причинами. С учетом того, что за последние двадцать с лишним лет, то есть в период распада одной страны и появления суверенных государств, многое изменилось в журналистике, в том числе и в области жанров. Изменилось практически все. Многого просто исчезло. Тем не менее исследовательская журналистика существует. Да, ее используют немногие. В эру цифровых технологий, казалось бы, многое должно уйти или преобразоваться, однако исследование для журналиста – необходимый показатель его умений, навыков, анализа и знаний, теории, истории и практики вопроса.

Исследованием занимаются немногие журналисты, но они, как алмазы в большом спектре вопросов, которыми занимаются наши коллеги. Исследование занимает много времени – это главная проблема, почему не хочет заниматься этим большинство журналистов. Время, деньги, особые знания, риски разного рода, терпение и умение дать материал точно и вовремя, этому надо учиться, это надо знать и уметь, слышать и слушать, думать и анализировать.

Основна часть

Я изучаю XX век. Расскажу об опыте работы с тремя архивами разных стран – Республики Казахстан, Республики Беларусь и Российской Федерации. Они все – разные. И поэтому не оди-

наков опыт в работе с ними. Это и есть исследовательская журналистика. Как взять материал и преподнести его читателям, слушателям, зрителям, чтобы он был ясен, четок, актуален, доступен каждому, привлек внимание, люди смогли дать свои комментарии, высказать свое мнение, получить новые знания, возможно вступить в дискуссию? Для этого нужен опыт, свои «синяки да шишки». Итак, мой опыт:

Центральный архив Республики Казахстан, сокращенно ЦГА РК, находится в Алматы. Материалы всего XX века в истории Казахстана до 1992 года имеются в фондах этого архива. Здесь я работала с открытыми и закрытыми архивами по военной тематике.

Фонды Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», сокращенно МК БКГ, находятся в г. Брест, в Брестской крепости. Я работала с фондами казахстанцев-защитников Брестской крепости.

Российский Государственный архив литературы и искусства, сокращенно РГАЛИ, находится в Москве. Я работала с фондами Сергея Сергеевича Смирнова, советского писателя.

Какие же у меня остались впечатления о работе с данными фондами разных стран? Как работать в архивах, кто такие архивисты? Постараюсь ответить на эти вопросы.

Есть такая профессия – собирать архивы...

Архивариус. Согласно БСЭ – Архивариус (актуариус, архивист; англ. *archivist*) – хранитель или сотрудник архива.

Если откроем Википедию, то увидим пояснение:

– Постепенно, со становлением архивоведения как самостоятельной научной дисциплины слова «актуариус» и «архивариус» стали постепенно вытесняться из лексикона словом архивист. Во многом из-за того, что без специальной подготовки быть хорошим управляющим архивом стало практически невозможно. Поэтому директоров стали выбирать из подготовленного персонала, имеющего научный статус архивиста, который, в отличие от должности, был неизменным [1].

В повседневной жизни мы мало сталкиваемся с работниками архивов, да и с работой архивов. Однако для журналистов, пишущих на историческую тему, я думаю, должно быть обязательным явлением работать в архивах.

К большому сожалению, сейчас таких специализаций по журналистике нет, а значит, нет и заинтересованности уметь работать и знать

хотя бы элементарные знания об архивах и архивистах.

Быть архивистом, впрочем, как и музейным работником, или же работником библиотеки, невыгодно по всем существующим меркам. Поэтому, вероятно, в настоящее время нет там работников среднего возраста. Имеются – старшее поколение и младшее. Старшее поколение работает с той любовью, тем профессионализмом и опытом, которое оно получило еще в советское время. Молодое поколение работников пришло с появлением новых технологий.

Первоначально международные доноры, а сегодня и правительства всех стран уделяют серьезное внимание сохранению памяти и переводу его в цифровую систему. Поэтому необходимы были силы молодые и энергичные, могущие совершить грандиозный переворот в архивном деле всех стран.

ЦГА РК – это архив моей молодости, архив всей моей жизни. За более чем 35-летний опыт работы я вижу в нем те перемены, которые шли по нарастающей. И сегодня этот архив смело может конкурировать со многими архивами запада и востока.

Я работала здесь и продолжаю работать с архивами 1936-1945 годов. Предвоенное и военное время. Как жили казахстанцы, как работали, как служили в армии. Работа производств, военкоматов.

Не следует забывать о том, что в то время страна была малограмотной, бедной, преимущественно с сельскими жителями. Отсюда все то, что есть в архивах.

Для меня было важным увидеть военную подготовку, как мы, казахстанцы, встретили войну. В России имеются множество книг, воспоминаний и материалов о предвоенном времени, отложенных в архивах. И там одно время пытались, да и сейчас находятся некоторые люди, которые стремятся показать СССР как страну-агрессор, как страну, которая пыталась первой напасть на Германию. Как же готовились к этому в далеком от западной границ в Казахстане?

В советской стране существовали определенные правила сдачи материалов в архив. Они были действительны везде, в любой советской республике, в том числе и в Казахстане. Но как же все-таки все это происходило у нас? Какие были трудности, какие достижения?

Смотрим закрытый архив военкоматов Казахстана. Мы должны знать, что центр Средне-Азиатского Военного Округа (САВО) до 1945 г.

находился в то время в Ташкенте. В Алма-Ате находились представители, которые курировали Казахстан. Все распоряжения поступали из Ташкента в Алма-Ату, а потом уже по регионам республики. Так было и в годы войны.

Однако партийное и советское руководство Казахстана также руководило этим процессом, подключая, когда надо, комсомол и профсоюзы.

Я выражаю огромную благодарность работникам ЦГА РК Л.С. Актаевой, Н.П. Кропивницкому, Р.Б. Садбеновой и др.

У меня есть допуск к работе с архивами, письмо от КазНУ им. аль-Фараби, подписанное первым проректором, компьютер, тетрадь, ручка, фотоаппарат, сотовый телефон.

К сожалению, использовать сотовый телефон и фотоаппарат нельзя. Однако, можно заказать ксерокопии ряда документов.

Упорнейший труд, заказ и просмотр множества документов, огромное количество затраченного времени прояснили некоторые поставленные мною вопросы по отправке эшелонов призывников на военную службу в 1938-1941 гг. – в предвоенное время [1].

Поразило следующее. Многие документы я открывала впервые. То есть, к примеру, документ 1939 г. я смотрю в 2012 году. Со времени сдачи документа прошло 73 года, а только мне довелось впервые открыть страницы этого документа.

Это связано было с рядом причин.

Закрытостью архивов военкоматов, необходимостью спецдопусков к работе с ними.

Незаинтересованностью исследователей. В наш меркантильный век практически изучение этих материалов, увы, никому не нужно.

Нет заинтересованности изучения этого периода государственных и военных структур.

В Брестской крепости я побывала в 2010, 2011 и 2014 годах. Работала с фондами архивов, изучала музейные документы. Первая поездка была ознакомительной. Вторая поездка была уже после долгой переписки, назначенного мне времени, высланного заранее списка фамилий казахстанцев, чьи личные дела я хотела посмотреть. Мне было разрешено фотографировать, мне копировали ряд документов, я записывала в тетрадь некоторые материалы.

Конечно, я привезла письмо от университета с просьбой дать мне разрешение работать в фондах музея. В целом, работой я была довольна, что заказала, я все получила. Мне дали скидку, я оплатила где-то в районе около 200 долларов за фотографирование и копирование документов.

А скидка была в том, что я представляла государственную структуру. Если бы я поехала как самостоятельный исследователь, я уже оплачивала бы как коммерческая структура. Сразу замечу, всегда, оплата работы в архивах – это моя личная оплата. Можно было выбирать и сидеть все записывать в тетрадь. Однако, можно понять и меня, приехав за тридевять земель для работы, ценишь каждый миг времени и желаешь взять материалов как можно больше, поэтому не думаешь о личных деньгах, а думаешь, как можно больше собрать материала для новых поисков в работе.

В сентябре 2014 года я приехала к работникам музея, как к своим родным людям. Я и чувствовала там комфортно и отлично, как у себя дома. Естественно, я привезла письмо от университета, написала им заранее о приезде. Попросила помощи. А отличная встреча и предоставление мне определенного фронта работ было связано с тем, я думаю, что мы много переписывались все это время, я пишу материалы и публикую, потом высылаю их музею, я все время на связи с аксакалами-фронтовиками, родственниками казахстанцев-защитников Брестской крепости. Я спокойно работала с сотовым телефоном и фотоаппаратом, писала в свои тетради. То есть за 2,5 дня я сделала многое. И все это благодаря работникам Мемориального комплекса Брестская крепость-музей. Я им очень благодарна за это. К тому же за всю работу у меня не взяли денег. И это было связано, вероятно, с тем, что во мне не увидели конъюктурщика, что для меня это – волонтерский труд, громадный, но необходимый. Я снова и снова хочу поехать в Брест и работать там [2].

Г.Г. Бысюк, Е.Е. Грицук, Митюкова Е.В. и другие работники МК БКГ делают огромнейшую работу по всем направлениям музея, воспитания патриотизма, экскурсионной деятельности, создания новых музеев и памятников культуры и памяти. Низкий им поклон.

В музее Брестской крепости за все годы накоплен огромный материал по всем направлениям защиты крепости и боев в Брестской области. И казахстанскую тематику здесь просто никто «не копает». То, что делают музейные работники, достойно преклонения, они всю жизнь собирают материал. А теперь дело наших суверенных стран искать там своих представителей. Это – должна быть государственная забота о прошлом. Без прошлого нет будущего. Мы все об этом знаем! Только изучая список упомяну-

тых, и то только начало, на остальное не хватило времени, я нашла трех защитников Брестской крепости. Они были, жили, но их нигде нет. Разве это справедливо? Есть ведь документальные свидетельства этого! Во многом благодаря МК БКГ у меня сегодня в списках 501 казахстанец-защитник Брестской крепости, а первоначально было менее трех десятков. Мое искреннее убеждение: не должно быть безымянных героев! И восстановить имена должно наше поколение!

В РГАЛИ я была в 2012 году, когда узнала, что там имеются письма и документы Сергея Сергеевича Смирнова, автора знаменитой книги «Брестская крепость» – фонд 2528 [3].

Действительно, там имеется огромный пласт документов, которые не используются историками и журналистами. Мне понравилось, что благодаря одному из международных грантов архив перешел на электронную версию основных документов. Можно посмотреть, какие имеются фонды, можно заказать материалы по интернет. Я вела с РГАЛИ оживленную переписку, смогла многое сделать до приезда. Я благодарна работнику архива, кандидату филологических наук, заведующий Читальным залом Российского государственного архива литературы и искусства Дмитрию Викторовичу Неустроеву, который мне помогал во всех моих начинаниях.

Мне действительно шли навстречу, помогали мне в решении ряда вопросов, подсказывали мне то, что я не знала. Однако были и ряд нерешенных вопросов, связанных с общими правилами работы архива. Например, можно было за-

казать, и мне приносили только 5 дел. А если это письма на 1-2 странички? Или 1 фотография? То есть необходимо ехать в архив и просмотреть 5 писем на 5 страничках, а потом снова заказывать. Надо постоянно проживать в Москве и иметь много свободного времени, чтобы работать таким образом в архиве. Понравилось мне то, что можно практически все отсканировать или копировать, или сфотографировать. Были бы деньги. Но оплачивать надо в Сбербанке. Сам архив находится на достаточном расстоянии от метро, впрочем, как все практически в Москве, это так, возле метро есть банк, надо было идти туда и оплачивать. Оплату, естественно, приносила уже в следующий раз. Я благодарна Д.В. Неустроеву, который учитывая, что я все-таки приехала издалека, мне помогал в решении некоторых вопросов и делал все оперативно.

Выводы

Трудностей и сложностей в работе с архивными материалами великое множество. Но все-таки – главное – время и деньги. Этого не хватает казахстанскому исследователю, историку и журналисту. Мы не можем ездить и работать в архивах даже в постсоветском пространстве. Большое расстояние, оплата гостиницы, оплата работы, другие необходимые мелочи не позволяют делать это всем. Я считаю, к решению всех вышеназванных проблем необходимо подключаться государству, профильным министерствам, университету.

Литература

- 1 <http://wikipedia-info.ru/arxivarius/>
- 2 Центральный Государственный архив Республики Казахстан.
- 3 Фонды Мемориального комплекса «Брестская крепость-музей».
- 4 Российский Государственный архив литературы и искусства, фонд 2528 С.С. Смирнова.

References

- 1 <http://wikipedia-info.ru/arxivarius/>
- 2 Central State Archive of Kazakhstan Republic.
- 3 The Memorial complex funds «Brest stronghold – museum».
- 4 State archive of literature and arts of Russia, fund 2528 of S.S. Smirnov.